

— А нож где?

— А деньги где?

Дацян ухмылялся с таким видом, будто только и ждал случая поддеть его. Погоняя мула, он то и дело оборачивался и допытывался.

Сяо И согнул правую ногу, закинул руки за голову и развалился на телеге. Неизвестно когда он успел сорвать травинку и теперь лениво перекачивал её во рту. Солнечный свет слегка резал глаза. Просачиваясь сквозь пальцы, он ложился на чётко очерченные надбровные дуги. Надбровные дуги у Сяо И выступали вперёд, глаза были глубоко посажены, поэтому вокруг них сама собой ложилась тень.

Сяо И уклонился от ответа:

— Завтра выйдем пораньше и снова нарубим в горах целую телегу хвороста. До осенней жатвы всё распродадим, а после уборки урожая в горы уже ходить не будем. У охранного агентства «Цяньли» есть несколько разовых поручений до уездного города. Съезжу туда несколько раз и постараюсь до Нового года подзаработать.

— Можно подумать, без тебя не знаю, — Дацян насмешливо покосился на него. Чем упорнее Сяо И молчал, тем сильнее разгоралось его любопытство.

Он придвинулся ближе, заиграл бровями и спросил:

— Ты ведь не отдал всё какой-нибудь девушке или молоденькому гэру?

Телега позади вдруг резко качнулась, и мул едва не сбился с дороги. Дацян вздрогнул, мгновенно натянул поводья и направил мула обратно на середину пути.

Он ошеломлённо обернулся:

— Так ты и правда отдал деньги девушке или гэру?!

Если говорить только о внешности Сяо И, то на десятки ли вокруг трудно было найти мужчину красивее. За ним девушки и гэры готовы были бегать толпами, и даже Дацян, его неразлучный приятель, порой не мог удержаться от зависти.

Если уж Сяо И сам проявил к кому-то внимание, насколько же красивым должен быть этот человек?

Свахи уже трижды истоптали порог дома семьи Сяо, а среди тех, кого ему предлагали, хватало девушек и гэров прекрасных, словно цветы и нефрит, но он не захотел ни одного. Дациян из-за этого немало беспокоился. У его старшего брата не осталось родных, значит, разве он сам не считался ему семьёй? Конечно, нужно было помочь и позаботиться о таком деле.

Он решил про себя, что, вернувшись домой, непременно расскажет обо всём жене.

Телега, покачиваясь из стороны в сторону, наконец добралась до въезда в деревню Сяохэ. Сяо И одной рукой упёрся в край телеги и ловко спрыгнул на землю, оставив Дацияну лишь вид своего затылка.

Осеннее солнце грело мягко и приятно, а до страды было ещё далеко. Для деревенских жителей такие праздные дни выпадали нечасто. Старушки сидели под большим деревом у въезда в деревню, болтали обо всём на свете, а в руках держали пальцы с вышивкой.

— Второй мальчик вернулся, — окликнул его сидевший у въезда пожилой фулан Кун. Он уже состарился, во рту осталось всего два передних зуба, но улыбался по-прежнему добродушно.

Сяо И протянул ему свёрток из ткани:

— Встретил Фуцзы. Ваш почтительный внук попросил меня передать вам свёрток сладостей.

Бабушка Кун считался самым счастливым пожилым гэром во всей деревне Сяохэцунь. Его внук сдал экзамен на степень сюцая и теперь служил бухгалтером в городке Таоли, поэтому часто просил знакомых передавать домой еду и разные гостинцы.

Поскольку подарок вручили ему на глазах у всех, бабушка Кун почувствовал особую гордость, и улыбка у него стала ещё шире. Старушки вокруг одна за другой подхватили похвалы. Лишь несколько женщин, с которыми он был не в ладах, недовольно поджали губы и промолчали, хотя внутри их так и разъедала зависть.

Несколько молодых девушек и гэров, внезапно увидев, как Сяо И одним ловким движением спрыгнул с телеги и как ни в чём не бывало прошёл мимо них, тут же один за другим опустили головы, не решаясь позволить старшим заметить их покрасневшие уши.

Брови и глаза Сяо И словно сами тянулись вверх, придавая ему от природы открытый и жизнерадостный вид. Ничего не поделаешь, черты лица достались от родителей, кто виноват, что он уродился таким красавцем.

Осенью время в Сяохэ текло медленно и спокойно. Рисовые поля уже переходили от зелени к желтизне, в этом году колосья были тяжёлыми и налитыми, ещё немного, и можно будет собирать богатый урожай. Рисовые поля семьи Сяо лежали у самого подножия горы, один му за другим.

Всего десять му земли, хорошие плодородные поля, которые его отец при жизни заработал своим упорным трудом. Сяо И остановился у края поля, опустил взгляд на рисовые колосья и остался доволен тем, насколько они были полными и тяжёлыми. Деревенские свахи чуть ли не истоптали порог его дома, и Сяо И прекрасно понимал: все они приходили ради дома и земли. Это хозяйство его отец скопил тяжёлым трудом, и даже если Сяо И когда-нибудь и решит привести в дом человека, который станет в нём хозяйничать, то уж точно не выберет никого из этих.

Сам он внешне был не обделён и красивых девушек и гэров тоже любил. Если на дороге попадался кто-нибудь привлекательный, он невольно бросал ещё один взгляд просто потому, что глазу приятно.

Но стоило заговорить о браке, как интерес к ним почему-то сразу пропадал.

Со свадьбой пока можно было не торопиться. Шуныцзы был младше его всего на три месяца, а ведь тоже ещё ни с кем не обручился.

Осмотрев рисовые поля, Сяо И свернул на маленькую тропинку и пошёл домой. В конце земляной дороги между полями, утопая в бамбуковой роще, стоял небольшой дом из зеленого кирпича. Перед воротами царил лёгкий беспорядок: кроме утоптанной дорожки, по которой обычно ходили туда-сюда, всё вокруг заросло сорняками. Он жил один и был самым настоящим грубоватым деревенским мужчиной, совершенно не умеющим как следует следить за домом. Только в свободное от полевых работ время, да ещё когда было настроение, он мог выйти и повыдёргивать сорняки. Сейчас же дел хватало по горло, поэтому Сяо И попросту сделал вид, что травы не существует, толкнул деревянную калитку и вошёл во двор.

Во дворе валялось несколько опрокинутых бамбуковых корзин. Сяо И машинально поставил их на место. После целого дня беготни по городку он успел проголодаться, поэтому первым делом отправился на кухню поискать что-нибудь съестное.

От вчерашних приготовленных на пару пампушек из смешанной муки осталось четыре. Утром Сяо И разогрел их все вместе в котле и перед выходом съел две. Теперь оставшиеся две уже успели остыть и затвердеть. Провозившись полдня, он так проголодался, что присел под карнизом и принялся грызть холодную пампушку, с трудом проталкивая сухой кусок в горло. Когда совсем не получалось проглотить, делал глоток холодной воды, заедал парой полосок солёных овощей - вот и весь обед.

Нельзя сказать, что он вовсе не пытался учиться готовить: только еда у него то пригорала, то получалась пересоленной, и со временем всякий интерес к готовке пропал. Если уж особенно хотелось мяса, он покупал пару цзиней и нёс к Даяну домой: его жена помогала приготовить, а потом они ещё и ели вместе.

— Второй мальчик, ты дома? Это я, тётушка Цю. Твоя старшая тётушка попросила меня зайти. Открой дверь.

Тётушка Цю - самая востребованная сваха на десятки ли вокруг. Интересно, кого она присмотрела ему на этот раз.

— Тётушка Цю, я ведь уже говорил: не стоит беспокоиться о моей женитьбе, — Сяо И всё же вежливо пригласил её войти.

Чай в кувшине уже закончился, поэтому он выставил тарелочку арахиса. Тётушка Цю принялась терпеливо и настойчиво его уговаривать. Сяо И даже рассмеялся, но всё равно выслушивал её до конца, лишь ничего не отвечал.

— Ты у меня на глазах вырос, как же мне за тебя не переживать? Дациян, который младше тебя и живёт по соседству, уже женился. А ты посмотри на себя - в доме даже нет человека рядом, который знал бы, холодно тебе или тепло. На этот раз меня попросила прийти твоя старшая тётушка. Другая сторона - молодой гэр, ему только исполнилось шестнадцать. Из семьи Чжао, что живёт под ивой. Если подумать, ты его знаешь: он дружит с твоим двоюродным младшим братом Ци-гэром...

Сяо И ничего такого не припоминал. Какая ещё семья Чжао под ивой? Лишь услышав, что тот дружит с его двоюродным младшим братом Сяо Цици, он смутно вспомнил этого человека. Раньше тот однажды приносил ему платок, весь застенчивый и смущённый, но Сяо И подарок не принял. Потом молодой гэр стал всячески к нему приставать и даже осмеливался намеренно прижиматься к нему телом. Сяо И в конце концов потерял терпение и просто напугал его так, что тот убежал.

Если человек не пришёлся Сяо И по душе с первого взгляда, то и во второй раз он уже не понравится.

— Со старшей тётушкой я сам поговорю. А что до семьи Чжао, тётушка Цю, лучше потратьте силы и подыщите их гэру кого-нибудь другого. Я привык жить один и не выношу, когда меня кто-то ограничивает.

Это была чистая правда: отец Сяо И умер рано, и потому он с детства привык быть самостоятельным и не терпел, когда им помыкали.

Лицо тётушки Цю слегка помрачнело. Она ещё хотела что-то добавить, но Сяо И всё так же вежливо проводил её за дверь. Это уже десятый раз! Красивые, богатые, мягкие характером - кого бы ему ни предлагали, ни один не нужен! Тётушка Цю больше десяти лет занималась сватовством и ещё ни разу не сталкивалась с таким количеством отказов.

Она покосилась на него и усмехнулась, после чего холодно-важно произнесла:

— Мы, деревенские, ищем себе человека, с которым можно спокойно жить и вести хозяйство, и довольно. Ты ведь не молодой господин из богатого дома, чтобы иметь право так придирается и перебирать. Даже если бессмертная небожительница спустится с небес, ещё не факт, что ты

окажешься ей под стать.

Разве мог Сяо И не услышать, что тётушка Цю говорит с издёвкой и намёками, ругая его за неблагодарность и чрезмерную разборчивость?

Но он всё равно вежливо проводил её.

Над соседней глинобитной стеной показалась голова Дацияна. Тот свистнул ему:

— Гэр из семьи Чжао ведь совсем недурён собой. И он тебе не нравится?

Сяо И носком поддел комок земли и запустил его в ухмыляющегося Дацияна:

— Нравится тебе - сам и бери его в фуланы.

Дациян со смехом увернулся:

— У меня уже есть жена.

.....

Над горизонтом висела круглая луна, а поздней ночью в Сяохэ царили тишина и покой.

Сяо И лежал на кровати, подложив обе руки под голову и свесив ногу с края. В эту ночь сон не шёл, и слова свахи, услышанные днём, вдруг снова и снова начали звучать у него в ушах.

Потенциальная невестка - гэр.

К молодым гэрам Сяо И особого интереса не испытывал и почти не обращал на них внимания. Если говорить о браках в деревне, то, конечно, в первую очередь мужчины старались жениться на девушках, а гэры стояли уже после них. Зато гэры были сильнее девушек и могли помогать с работой в поле. В Сяохэ жило немало гэров, и для них не составляло труда ни таскать воду, ни жать рис.

А вот такие, как тот, кого он видел днём, робкие, худенькие, с виду слабые, готовые задрожать и сжаться от одного окрика, в деревне встречались редко.

Сяо И перевернулся на другой бок и широко распахнул глаза в темноте.

Перед глазами вдруг возник тот гэр, которого он видел днём: влажные, блестящие глаза, сам

пугливее горной белки - стоило на него прикрикнуть, как на ресницах уже повисали слёзы.

Уж слишком робкий. У них в деревне гэры обычно были куда более бойкими.

И всё же человек, который, несмотря на собственный страх, изо всех сил защищал бабушку, вызывал у Сяо И искреннее восхищение.

Что до отданных денег, возвращать их Сяо И и не думал. В ближайшие несколько дней можно будет снова ходить в горы рубить хворост и продавать его - так понемногу всё и заработается обратно.

Он внезапно вскочил с кровати, достал из запертого сундука у изножья шкатулку с деньгами и принялся пересчитывать связки монет одну за другой.

— Пять лян, триста вэней и ещё немного россыпью, — пробормотал Сяо И. Считать деньги он умел не слишком хорошо, поэтому ещё долго прикидывал всё в уме.

Это были все сбережения в доме. Он жил один, на еду и повседневные расходы тратил немного, а накопить эту сумму удалось лишь благодаря продаже хвороста, разовым поручениям по сопровождению грузов и продаже зерна после осеннего урожая. Если дело действительно дойдёт до сватовства и свадьбы, этих денег окажется маловато. Отдашь свадебный выкуп, устроишь несколько праздничных столов, и почти ничего не останется.

Значит, завтра всё же нужно встать пораньше, отправиться в горы и нарубить ещё несколько телег хвороста на продажу.

.....

На рассвете запели петухи, залаяли собаки, из труб домов потянулся дым. Пампушки уже закончились, поэтому Сяо И сам сварил котелок каши и к ней только что пережаренную на сковороде дикую полынь. Во рту было горько от гари, но выражение его лица не изменилось: он кое-как прожевал и проглотил. За несколько лет он уже успел привыкнуть к подгоревшей еде.

Кое-как утолив голод, Сяо И услышал, что Дацян уже ждёт его за двором. Он подхватил тесак для рубки хвороста и вышел наружу. Перекинув через плечо полотенце для пота, обернулся, запер дверь, и они вдвоём направились в глубокие горы.

Дацян с улыбкой покосился на него и тайком достал из-за пазухи свёрток в промасленной бумаге:

— Я вчера сказал, что сегодня нужно рано вставать и идти в горы, а Юэхуа поднялась ещё раньше меня. Небо только начинало светлеть, а она уже напекла мне блинчиков. Я и тебе одну

порцию прихватил - внутри есть кусочки яйца.

Лепёшка всё ещё была тёплой, а кусочки яйца источали аппетитный маслянистый аромат, от которого невольно разыгрывался аппетит. Сяо И церемониться не стал, откусил большой кусок и сказал:

— Родня жены мастера Чэня из охранный агентства держит лавку украшений. Я для тебя разузнал: они обычно принимают на продажу кошельки и ароматические мешочки, только платят немного - по десять вэней за штуку.

Глаза Дацияна сразу загорелись. Его жена как раз умела шить ароматические мешочки и кошельки, и деревенские тётушки все хвалили её мастерство. Она давно хотела продавать их, чтобы хоть немного пополнять семейный бюджет, только не знала, через кого можно сбывать товар.

— Вот это хорошо. Как всё устроится, ещё раз угощу тебя.

В горах стелился лёгкий туман. Незаметно листья уже начали желтеть, и даже в диких травах и лесных деревьях ощущалась осенняя прохлада. К этому времени деревенские земледельцы как раз закончили завтракать. Солнце поднялось над горизонтом, туман постепенно рассеялся. День обещал быть солнечным, поэтому они срубили несколько сухих деревьев, обвязали их верёвками и потащили обратно.

Только что нарубленные дрова нельзя было сразу продавать, сперва их следовало как следует просушить. Поэтому сегодня на продажу они везли те, что высушили ещё несколько дней назад. Как и прежде, до городка Таоли они добрались ещё до полудня. Осенью и зимой дрова расходились хорошо: стоило лишь подкатить телегу ко входу в переулок, как непременно находился кто-нибудь, кто звал их к себе.

Сяо И собирался идти в кузницу, но вдруг остановился и, будто поддавшись неясному порыву, направился в сторону пристани. Он и сам не понимал почему, просто захотел ещё раз туда заглянуть.

— Ты куда это? — Дациян совершенно ничего не понял и в недоумении поплёлся следом.

Добравшись до пристани, они обнаружили, что у лавки, где торговали завтраками, царил настоящий разгром. Повсюду виднелись следы драки. Бамбуковые пароварки валялись на земле, а баоцзы и пампушки испачкались в грязной воде.

Несколько беженцев всей толпой бросились подбирать еду, но были и те, кто помогал собирать всё с земли и возвращать на место.

Заметив Сяо И, фулан хозяина торопливо подбежал к нему и, тяжело дыша, выпалил:

— Ты как раз вовремя! Скорее иди посмотри: того гэра, что был здесь вчера, увела шайка Лю Мацзы, этих головорезов! Кажется, они пошли в переулок на востоке! Что за грех они опять творят...

Фулан хозяина с досадой ударил кулаком по колену. С шайкой Лю Мацзы было лучше не связываться. Пользуясь тем, что один из его родственников служил ловчим в уездном ямэне, Лю Мацзы давно привык творить что вздумается и держать окружающих в страхе. Все эти годы он собирал вокруг себя шайку бродяг и вымогал у людей деньги за «защиту», и это ещё можно было стерпеть. Но если им на дороге приглядывалась какая-нибудь девушка или гэр, тому действительно приходилось пережить страшное несчастье.

Разве не так случилось позапрошлым годом? Ни в чём не повинную, чистую девушку эти звери затащили в переулок, а вернувшись домой, она повесилась на балке.

Не дожидаясь, пока фулан хозяина договорит, Сяо И наклонился, поднял с земли длинную палку и с мрачным лицом направился в город. Дациян тут же поспешил следом. Как можно идти драться и не взять его с собой? Тем более когда речь шла о таком деле, как спасение человека.

Он огляделся по сторонам, но палки на земле не нашлось, поэтому Дациян схватил кирпич и бросился вслед за Сяо И.

<http://bllate.org/book/19002/1868509>